

Пути сближения социально-объективных и административно- субъективных оценок сущности общего музыкального образования

Б.О.Голешевич,

преподаватель кафедры методики музыкального воспитания,
теории музыки и игры на народных инструментах
Могилёвского государственного университета имени А.А.Кулешова
кандидат педагогических наук, доцент

В конце XX – начале XXI столетия произошли изменения в отношении общества к нравственно-эстетической основе жизни. Модными стали конфессиональная увлечённость без истинного почитания канонов, понимания их сути и вариативность личностных трактовок идеалов поведения, объясняющегося сложившимися обстоятельствами. Своеобразная интерпретация постулата «Будь всегда самим собой», а также неверное толкование понятий свободы и демократии порождают индифферентное отношение индивида к тому, что о нём думают окружающие.

Естественным, гуманным препятствием упрочению подобных позиций была и остаётся система нравственно-эстетического воспитания, в частности музыка, которая оказывает массовое влияние на менталитет общества. Поэтому музыкальному образованию подрастающего поколения необходимо уделять особое внимание. Однако в связи с упразднением в учебных планах V–VII классов общеобразовательных школ уроков музыки подростки оказались лишены полноценного нравственно-эстетического воспитания, которое вряд ли можно восполнить в дальнейшем.

Исключительно прагматическое видение действительности, меркантильное распоряжение её объектами, характерные для современного общества, обусловлены в том числе и содержанием общего среднего образования. «Теория материального (утилитарного) образования как одно из направлений в педагогике, противоположное формальному образованию, базируется на концепции эмпиризма, суть которого состоит в вооружении учащихся только полезными знаниями. На первый взгляд, всё верно: дети учатся тому, что потребуется на практике. Однако обучение только полезным знаниям и навыкам ведёт к сужению диалектического мышления, к эмпиризму», – констатирует Н.К.Степаненков [1, с. 86, 87]. По существу такое содержание образования может называться «рефлекторным». Деятельность, приносящая сиюминутные материальные дивиденды, вызывает позитивную реакцию у личности, ориентированной только на результат. И наоборот, профессии, не сулящие очевидной материальной выгоды, сегодня принято считать социально не востребованными и лично бесполезными.

На брутализацию (огрубение) общества во многом влияет его урбанизация, при которой открытость и душевность человека постепенно замещаются стремлением к удовлетворению собственных утилитарных потребностей. Происходит это в процессе интериоризации (присвоения) характерных свойств поведения окружающих, по сути безразличных к конкретному индивиду. Ведь не случайно замечено, что корпоративное единение сотрудников одного учреждения или межличностные отношения представителей диаспоры основаны на взаимопомощи в отличие от массовой индифферентности. Мера нравственности является отражением внутреннего мира человека, а не инициируется необходимостью её формальной демонстрации, проявляется не от неизбежности наказания, а по велению совести.

Следствием урбанизации общества становится унификация его духовно-нравственных основ. Сравнивая динамику развития уровней образованности, гуманистичности, выраженности эмпатийных свойств городских и сельских жителей за период с середины XX до начала XXI столетия, следует отметить их заметное нивелирование. Если повышение образовательного ценза сельчан (о чём свидетельствует вступительная кампания 2010 г.) вызывает однозначно позитивные эмоции, то снижение у них прежней душевной чувствительности к окружающим воспринимается, безусловно, отрицательно.

Сбалансированность дисциплин естествоведческого, эстетического, обществоведческого циклов, ранее присущая образовательному процессу, способствовала заблаговременному профессиональному самоопределению каждого учащегося. Сегодня же приоритеты будущего абитуриента обуславливаются не его интересами и склонностями, а материальной стороной избранной специальности. Завершение в начальных классах преподавания музыки к тому же сужает возможности выбора будущей профессии.

Общеизвестно, что особенностью преподавания дисциплин эстетического цикла является их ориентация на развитие у детей креативности и навыков твор-

чества. «Для педагогики значимо как объективное творчество, представленное оригинальными, новыми общественно значимыми продуктами (новыми теориями, научными открытиями, произведениями искусства), так и субъективное творчество учащихся, проявляющееся в овладении новыми для данной личности способами познавательной деятельности, в открытии новых смыслов в прежней деятельности» [2, с. 258–259].

В контексте таких методологических установок педагогической науки под содержанием музыкального образования, в частности, понимается педагогическая интерпретация не только естественной среды, социальной действительности, но и личностного целеполагания школьников средствами музыкальной эвристики. При методически грамотной организации учебного процесса в рамках личностно ориентированного обучения каждый учащийся, приобретая общий объём предлагаемой к изучению информации и развивая индивидуальный тезаурус эмоциональных впечатлений, имеет возможность сфокусировать внимание на конкретном предмете, отдельных темах и вопросах в соответствии со своими интересами и способностями. При этом такие виды художественного творчества, как музыкальное восприятие, воспроизведение и элементарная композиция, всегда являются личностными.

Формальное отношение к нравственно-психическому здоровью подрастающего поколения инициирует необходимость сосредоточения внимания на существующих противоречиях между социально-объективными и административно-субъективными взглядами на значимость музыкального образования школьников.

К подобным можно отнести противоречие между преувеличением роли детских музыкальных шоу-программ в формировании музыкальной культуры подрастающего поколения и недооценкой влияния общего музыкального образования на нравственно-эстетическое развитие детей и подростков. Одним из результатов такой диспропорции зачастую становится несоответствие объективной оценки достиже-

ний юного исполнителя и его субъективного самонимия, выражающегося в утрате ощущения возраста и неадекватном восприятии собственных реальных способностей. В связи с этим поведение заинтересованных взрослых, искусственно закрепляющих у юного исполнителя мнение о собственной исключительности, присваивающих ему ярлык «звёздности», может быть расценено как недалёковидное (и даже эгоистичное). Для общества более важным представляется общее нравственно-эстетическое воспитание подрастающего поколения. И, как известно, в создании стартовых условий духовного развития школьников наиболее чувствительными считаются периоды детства и отрочества.

Музыкальное искусство обладает огромным потенциалом для патриотического воспитания, которому сегодня уделяется пристальное внимание государства. Эмоциональное воздействие шедевров инструментальной, тем более вокальной, музыки на формирование патриотических идеалов неизмеримо эффективнее пропагандистской деятельности. Но вне образовательного процесса классические музыкальные произведения не столь востребованы учащимися, а без художественно-педагогического анализа для многих из них и недоступны.

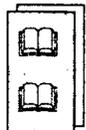
В связи с этим неоправданным представляется сокращение уроков музыки в общеобразовательном учреждении. Целесообразность восстановления прежнего количества уроков музыки подтверждается опытом развитых стран. Образно-смысловая сущность музыки, отражающей окружающую среду, социальную действительность, способствующей постижению личностного целеполагания ребёнка, всегда направлена на укрепление его нравственно-психического состояния.

Акцентуации внимания заслуживают также разночтения в трактовках понятий «чувство» (как вероятностное состояние) и «чувствительность» (как острота ощущений человека при воздействии на него

внешних раздражителей и внутренних побуждений). Формальные знания категорий психологии не свидетельствуют о степени эмпатии индивида. Лишь катарсисное состояние человека, возникающее от восприятия возвышенного, в полной мере трансформируется в душевное и духовное отношение к естественной среде и социальной действительности. В этом заключается безусловная связь его эстетических чувств с нравственным поведением. Наиболее визуально данная корреляция проявляется в процессе восприятия контрастной (динамичной или кантленной) музыки. Это объясняется её интонационной природой как смыслообразующим свойством музыкального выражения художественных констант и незнакомых семиотических значений речи, пластики, мимики. Несмотря на степень эмоциональности слушателя, внешние проявления его поведения при слушании музыки элегичной и ритмизированной будут различными. Данная закономерность обусловлена «мускульно-моторной» реакцией человека на внешние раздражители и эвристическим генезисом музыкального искусства, выражающимся в творческой сущности и поисковом характере создания, воспроизведения и восприятия музыкальных произведений.

На данном этапе развития образования можно предложить следующие пути нивелирования социально-объективных и административно-субъективных оценок значимости нравственно-эстетического воспитания школьников средствами музыки:

- предвидение и учёт перспектив социального развития, обусловленного «человеческим фактором»;
- осознание глубокой взаимосвязи «эстетического» и «нравственного»; естественной сублимации эстетических переживаний в нравственное поведение и духовную жизнь молодёжи;
- реализация долгосрочных программ развития детей и юношества средствами музыкального искусства.

1. Степаненков, Н.К. Педагогика школы: учеб. пособие / Н.К.Степаненков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2007. – 496 с.
2. Основы педагогики: учеб. пособие для студ. вузов / А.И.Жук [и др.]; под общ. ред. А.И.Жука. – Минск: Аверсэв, 2003. – 349 с.